1. Жизнь – это не последовательность событий, связанных с нами, а последовательность духовных состояний, которые вызывают это событие.

Жизнь враждебна только для эгоистических душ, для остальных она нуждается в защите. Мир подобен граблям: неосторожно наступишь на один конец, другой бьет по лбу. Повседневность всегда мертва, живет только вечность. Обличающие – наши друзья, судящие – наши палачи. Во всякой скорби есть два выхода: или преображение сердца молитвой или обуздание ума смирением. Только свобода в Боге освобождает нас от представлений, навязываемых нам людьми. Прошлое лишило нас воли, однако настоящее всегда дает нам шанс для обретения вечной свободы в Царстве благодати. Лучше развивать в детях сердце, чем ум, чтобы этот ум, обратившись, не растерзал своих владельцев. Злого человека счастье избегает, поэтому он вынужден добывать его кулаками. Доброго человека счастье в жизни находит само, ибо оно любит кроткую душу, приводя ее к спасению.

2. Тот, кто привязан к этой жизни, не верует во Христа. Тот, кто привязан к этому миру, не верует в Царство Божие. Тот, кто пристрастен к своему уму, не верует в благодать. Но отрекшийся от эгоизма безпрепятственно обретает веру и спасение.

Неверующий живет теорией, христианин – опытом. Христианство в каждой душе становится самым

невероятным, непостижимым чудом. Христианство – никогда не прекращающееся откровение Бога в душе человека. Только обоготворенный человек может в каждом человеке видеть Бога. Не видеть зла – значит победить его. Человек человеку – спасение. Внутренняя агрессия – это не Православие, это – непонимание Христа. Христос не имел на земле пристанища, в отличие от Его последователей. Христианство не может быть несвободным, ибо «где Дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3: 17). За тем, кто идет впереди, позади следуют осуждающие его. Твоя жизнь не изменится до тех пор, пока ты не изменишь ее своей решимостью. Мгновения, когда скорби наваливаются на тебя горой, меняют твою жизнь.

3. Непреходящая суть этой жизни – разочарование. Непреходящая суть отречения от нее – нескончаемая духовная радость.

Когда позволишь себе привязаться к чему-либо в этом мире, потом всегда ожидай разрыва. Отдай враждебности мира свое самолюбие, себе оставь ненависть к самому себе. Дать растоптать себя миру – то же самое, что дать ему распять себя. Насилие и внушение лжи по сути одно и то же. Ум человеческий всегда оправдывается, а сердце человеческое – всегда смиряется. Жажда чуда в душе – это постоянная неутоленная жажда Бога. Месяц в небе больше всего радуется спокойной воде, а ум, рожденный на земле, больше всего радуется Богу в небесах сердца. Пока жив хотя бы один человек, нет никаких смертных, пока есть Христос, нет никаких умерших. Учись быть в церкви не случайным посетителем, но наследником

всей ее духовной жизни. Церковь – это жизнь вечная, но жизнь вечная – это не церковные стены. Погрузившиеся в мир, подобный утреннему туману, наследуют печаль, по слову апостола: «Таковые будут иметь скорби по плоти; а мне вас жаль» (1 Кор. 7: 28). Погрузившиеся в Бога наследуют Царство Божие, которое «не в слове, а в силе» (1 Кор. 4: 20).

4. Чем раньше отречешься от мира, тем ближе душа к духовному выздоровлению. Чем решительнее твое отречение, тем больше избавление от скорби.

Забывший о себе видит, наконец, свою истинную суть во Христе. Богу слышнее не восторженные славословия, а тихая смиренная благодарность. Дело не в том, что человек ничтожен, а в том, что он, из своего ничтожества, может стать богом в Бо-

ге. Предельное величие человека – в его простоте, подобной смиренной простоте Бога. Избежать смерти ценой отступления от Бога – значит отвергнуть безсмертие. Жизнь, как она есть, показывает ее неуловимость, а Бог, как Он есть, являет Свою непостижимость. Формула «с нами Бог» – голословное утверждение, если не подкреплено жизнью, а слова «мы с Богом» требуют значительных молитвенных усилий. Привязаться к этому миру – значит рисковать своей вечной жизнью. Боящийся за свою жизнь, боится и жизни вечной.

5. Отдели сердце от мира – это и есть отречение. Все остальное Бог восполнит Сам.

Мышление о вещах показывает лишь ход мышления, а не вещи. Только дух проницает глубины Божии,